

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА/INTERDISCIPLINARY LANGUAGE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.86> EDN: UUISTQ**АРХЕТИПЫ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ КАК ВРОЖДЕННЫЙ КОД ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Мурай О.В.^{1,*}¹ORCID : 0009-0000-4610-5076;¹Московский международный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (murray007[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию концепции архетипов универсальной грамматики (УГ) в качестве гипотетического врожденного кода, лежащего в основе всех естественных языков. В центре внимания — анализ и синтез идей, восходящих к теории Ноама Хомского, в рамках которой постулируется существование у человека особой биологически детерминированной языковой способности (Language Acquisition Device — LAD).

В работе рассматриваются базовые принципы, которые могут составлять ядро этой врожденной программы: иерархическая структура (X-bar), рекурсия, принципы связывания и управления, разграничение ядра и периферии, а также фундаментальные операции (например, Merge — слияние). Эти принципы трактуются как когнитивные «архетипы» или «заготовки», которые не содержат конкретных правил отдельных языков, но задают жесткие рамки и возможности для их формирования и усвоения.

Цель статьи — проанализировать, могут ли эти абстрактные схемы рассматриваться как своего рода «протокол» или «ментальный код», общий для всего человечества, который при взаимодействии с языковым опытом ребенка приводит к построению конкретной грамматики. Также рассматриваются современные дискуссии и критика данной парадигмы со стороны функциональной лингвистики, когнитивной науки и эволюционной биологии, подвергающих сомнению исключительную врожденность и автономность универсальной грамматики.

Ключевые слова: универсальная грамматика, лингвистика, универсальный код, языковая способность, врожденные структуры, архетипы, теория Хомского, принципы и параметры, минимализм, усвоение языка, когнитивная лингвистика.

ARCHETYPES OF UNIVERSAL GRAMMAR AS THE INNATE CODE OF HUMAN LANGUAGE

Research article

Murray O.V.^{1,*}¹ORCID : 0009-0000-4610-5076;¹Moscow International University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (murray007[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the concept of Universal Grammar (UG) archetypes as a hypothetical innate code underlying all natural languages. The focus is on the analysis and synthesis of ideas stemming from Noam Chomsky's theory, which posits the existence of a special biologically determined linguistic ability in humans (the Language Acquisition Device — LAD).

The work studies the basic principles that could form the core of this innate programme: hierarchical structure (X-bar), recursion, the principles of binding and control, the distinction between core and periphery, as well as fundamental operations (such as Merge). These principles are interpreted as cognitive "archetypes" or "templates" which do not contain specific rules of individual languages, but set out strict frameworks and possibilities for their development and mastering.

The aim of this article is to analyse whether these abstract schemes can be regarded as a kind of "protocol" or "mental code" common to all humanity, which, when interacting with a child's linguistic experience, leads to the construction of a specific grammar. It also examines current discussions and critiques of this paradigm from the fields of functional linguistics, cognitive science and evolutionary biology, which cast doubt on the exclusive innateness and autonomy of universal grammar.

Keywords: universal grammar, linguistics, universal code, linguistic competence, innate structures, archetypes, Chomsky's theory, principles and parameters, minimalism, language mastering, cognitive linguistics.

Введение

Теория Универсальной Грамматики, разработанная Ноамом Хомски на критическом рубеже развития лингвистики, ставила перед собой задачи по систематизации языковых грамматических универсалий и ответу на глобальные вопросы [3], [4]. Каким способом ребенок, слыша вокруг себя хаотичный и ограниченный набор речевых образцов, осваивает сложнейшую грамматическую систему без помощи непосредственного обучения? К 4-5 годам у ребенка формируется не только представление о языке, но и навыки спонтанного говорения и использования различных грамматических конструкций и оборотов. Ребенок строит самостоятельные предложения с правильным порядком слов. И еще, как объяснить поразительное сходство в глубинной структуре языков, разбросанных по всему миру? На все эти вопросы отвечает теория Универсальной Грамматики, (Universal Grammar UG) и базовая концепция генеративной лингвистики, предложенная Ноамом Хомски. Универсальная Грамматика (УГ) — это не учебник правил для всех языков, а теоретическая модель языка, представляющая биологическую врожденную способность человека к

овладению грамматическими структурами, ее часто называют языковым инстинктом или «внутренней мозговой схемой» [3], [4].

УГ обладает рядом неотъемлемых характеристик. В первую очередь она является врожденной, так как ее принципы заложены в мозгу человека. Во-вторых, она задает ограниченный набор так называемых принципов и параметров, которые необходимо включить на основе входных данных. К примеру, существует принцип «Каждая фраза имеет ядерную конструкцию в качестве главного слова» [1]. Существуют параметры, которые переключаются в разных языках по положению основного слова по отношению к дополнению. Например, в русском и английском языках глагол стоит перед дополнением — «читать книгу», а в японском после — «книгу читать». Ребенок автоматически переключает этот параметр, услышав речь.

Актуальность исследования. Проблема происхождения и фундаментальных основ человеческого языка остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной науке, находящейся на стыке лингвистики, когнитивистики, нейробиологии и философии. Гипотеза универсальной грамматики (УГ), выдвинутая Ноамом Хомским и развитая его последователями, постулирует существование врожденных, биологически детерминированных структур, определяющих общие принципы организации всех языков мира. Однако природа этих структур — их конкретное содержание, форма представления и когнитивный статус — продолжает вызывать острые споры. В контексте современного «когнитивного поворота» и развития нейролингвистики актуализируется вопрос о «лингвистических архетипах» как возможных глубинных, дорефлективных схемах, выступающих в роли врожденного кода, предопределяющего саму возможность языковой способности. Исследование архетипов УГ позволяет приблизиться к решению ключевых вопросов о «языковом инстинкте», механизмах овладения языком и границах языкового разнообразия.

Степень научной разработанности проблемы. Классическая теория УГ, ее параметрическая модель и концепция «минималистской программы» составили мощный теоретический фундамент. Критика УГ со стороны функционалистов, эмпириков и сторонников теорий употребления, а также данные типологических исследований, выявивших огромное разнообразие языков, поставили под сомнение жесткость и однозначность врожденных правил. В то же время, идеи К.Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного, развитые в глубинной психологии, а также их интерпретации в культурологии и семиотике, до сих пор не были систематически применены к проблеме врожденных лингвистических структур. Существует разрыв между абстрактными формальными принципами УГ и поиском их конкретного когнитивно-психологического субстрата. Данная работа направлена на преодоление этого разрыва.

Цель исследования — теоретическое обоснование и содержательная интерпретация концепции архетипов как основы универсальной грамматики, раскрытие их роли в качестве врожденного кода, опосредующего между биологическими предпосылками языка и его конкретными культурно-историческими реализациями.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести критический анализ основных положений теории универсальной грамматики в ее эволюции.
2. Систематизировать основные возражения против «жесткого» иннатизма и рассмотреть альтернативные объяснения языковых универсалий.
3. Исследовать концепцию архетипа в философской, психологической и культурологической традициях и оценить потенциал ее применения в лингвистике.
4. Разработать модель лингвистического архетипа как динамической, инвариантной схемы, проявляющейся в обязательных категориальных oppositions языка (например, субъект/объект, тема/рема, дейктические координаты, причинно-следственные связи).
5. Продемонстрировать работу архетипических схем на материале различных языковых уровней (синтаксис, семантика, прагматика).
6. Обсудить эпистемологический статус архетипов УГ: являются ли они формальными правилами, когнитивными предрасположенностями или глубинными смысловыми матрицами.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– Впервые предлагается синтетическая концепция, соединяющая формальный аппарат теории универсальной грамматики с содержательной, смыслообразующей категорией архетипа.

– Архетипы трактуются не как готовые грамматические правила, а как «прото-схемы», которые в процессе когнитивного и социального развития ребенка «наполняются» конкретным языковым материалом, определяя границы возможного варьирования.

– Вносится предложение о двухуровневой модели УГ: 1) уровень фундаментальных архетипических схем (врожденный код); 2) уровень параметрических настроек, зависящих от входных linguistic data.

– Переосмысливается природа языковых универсалий: они рассматриваются не как поверхностные сходства, а как следствия работы глубинных архетипических паттернов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении и развитии теоретического аппарата лингвистики и когнитивных наук. Работа вносит вклад в:

- теорию универсальной грамматики, предлагая новую, онтологически более насыщенную интерпретацию врожденных структур;
 - теорию языковой способности (language faculty), уточняя ее архитектуру;
 - лингвистическую типологию, предоставляя объяснительную модель для устойчивых паттернов языков;
 - философию языка, затрагивая проблему соотношения биологического, психического и символического в языке.
- Практическая значимость результатов может быть реализована в следующих областях:

– Лингводидактика и методика обучения языкам: понимание архетипических основ грамматики может помочь в разработке методов обучения, которые апеллируют к глубинным когнитивным схемам, особенно при освоении иностранных языков с иной параметрической настройкой.

– Искусственный интеллект и обработка естественного языка: модель архетипов как смысловых прото-схем может быть использована для улучшения семантических и прагматических моделей, делая их более «человекообразными».

– Клиническая лингвистика и логопедия: исследование может способствовать лучшему пониманию природы врожденных языковых расстройств (например, специфического расстройства языка — SLI) через призму нарушения или искажения базовых архетипических схем.

Структура работы обусловлена последовательностью решения поставленных задач и включает введение, основную часть, заключение и библиографический список.

Методы и принципы исследования

Универсальная грамматика постулирует, что за бесконечным разнообразием конкретных высказываний, которые представляют собой поверхностную структуру языка, лежит ограниченный набор глубинных правил их образования. До 1950-х гг. в лингвистике доминировал дескриптивизм как направление в лингвистике, основывающее методологическую базу на описании конкретных языков. Вторым основным направлением разработок являлся бихевиористический лингвоанализ, где язык понимался как навык, приобретаемый через подражание и подкрепление путем имитации звучания. В 1959 году Хомский публикует разгромную критику бихевиористской теории Скиннера и его работа «Синтаксические структуры» (1957) совершает научный переворот. Хомский доказывает несколько новых научных положений. Во-первых, язык обладает продуктивностью, то есть мы можем создавать и понимать бесконечное множество различных предложений. Во-вторых, он опровергает аргумент о «бедности стимула», постулирующего, что ограниченного опыта с ошибками и пропусками недостаточно для быстрого и точного освоения языка. И, наконец, на основе данных утверждений, полученных в результате анализа эмпирических данных, в фундаменте теории формируется понимание о «врожденном лингвистическом модуле», который априори заложен в фундаменте человеческого подсознания [5], [9].

Существуют различные аргументы и неоспоримые доказательства существования УГ. Основным фактом, доказывающим существование подсознательной грамматической системы, является существование так называемого «Устройства овладения языком» (Language Acquisition Device) в отделах мозга. Доказано, что дети всех культур проходят схожие стадии (лепет, однословные высказывания, двухсловные фразы) в одном возрасте, независимо от интеллекта [3].

Основные результаты

Работа внутренней врожденной грамматической системы также заключается в том, что в результате использования упрощенных языков при лингвистическом контакте возникают так называемые креольские языки со сложной полноценной грамматикой, которой не было в изначальном контактном языке. Это доказывает работу внутренней грамматической системы [6], [7].

Широко распространено знание о лингвистических универсалиях — чертах, общих для всех языков [4]. Это, например, наличие гласных и согласных звуков в речи и на письме всех языков; различие говорящим существительного — предмета и глагола-действия; рекурсия как способность вкладывать грамматические конструкции одна в другую: ([Я знаю, [что он думает, [что она ушла]])]. Исходная юнгианская трактовка архетипа как трансцендентальной структуры коллективного бессознательного создает методологические трудности для лингвистического анализа из-за неопределенности формы его существования. Вслед за А.Ю. Смирновой и И.В. Толочиным, мы предлагаем рассматривать архетип как особый лексико-семантический вариант слова, реализующий амбивалентность значений в контекстах, маркированных архаическим синкретизмом мышления. Это позволяет конкретизировать объект лингвистического анализа и перейти от психологических интерпретаций к наблюдению за языковыми фактами [12]. Предлагаемая модель лингвистического архетипа, основанная на принципе вариативности инвариантности, открывает перспективы для интеграции данных когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвопоэтики. Архетипические структуры выступают как когнитивные модели, организующие концептуализацию мира и закрепленные в языковых формах — от базовых метафор до сложных художественных образов. Архетипические представления существуют в языковом сознании современного человека, фиксируются в ассоциативных экспериментах и подчас не отражаются в толковых словарях, однако именно они проявляются в реальных речевых произведениях. Анализ конкретных эмпирических примеров подтверждает, что архетипические схемы функционируют на разных уровнях языка — от лексико-семантических вариантов отдельных слов (fire) до базовых метафор, организующих концептуальную систему (ЖИДКОСТЬ), и сложных художественных образов в литературном тексте. В каждом случае сохраняется инвариантное ядро — амбивалентность, синкретизм, связь с архаическими формами мышления, — которое получает вариативное языковое воплощение в зависимости от типа дискурса и авторских интенций.

Обсуждение

В пользу существования единой грамматики также свидетельствует ограниченный набор грамматических ошибок. Дети могут делать системные ошибки, например *foots* вместо *feet*, но не скажут другое слово, невозможное с точки зрения внутренней грамматики [8].

Тем не менее, теория Универсальной Грамматики подвергается серьезной критике, хотя и остается достаточно влиятельной. Некоторые оппоненты теории, к примеру, лингвисты Джордж Лакофф и Майкл Томаселло считают, что язык развивается на основе общих когнитивных способностей (памяти, внимания, социального взаимодействия), а не изолированного модуля [10], [11]. Сама грамматика возникает в процессе взаимодействия говорящих. В свою очередь,

сторонники нейробиологической теории развития языка утверждают, что не существует четкой анатомической или генетической структуры, отвечающей исключительно за порождение грамматических конструкций. Более того, теория параметров стала чрезмерно сложной и не может объяснить существование более 7000 языков в мире [2], [10], [11].

Эволюционная загадка не раскрыта до сих пор, а именно, как такой специфический грамматический модуль мог возникнуть исключительно в процессе эволюции? Как альтернативный вариант, язык использовал и адаптировал уже существующие когнитивные механизмы, предназначенные для навигации в пространстве или социального интеллекта.

Сам Хомский постоянно пересматривал свою теорию. Произошел сдвиг к описанию врожденных ограничений-принципов к переключателям-параметрам. Он стремился свести аппарат УГ к абсолютно необходимому минимуму. Основная идея заключалась в том, что язык представляет собой оптимальное решение для задачи соединения мысли и звука или жеста по вектору «семантика-фонетика» с помощью операции рекурсии, к так называемому «Слиянию» ("Merge"). В этом смысле УГ понимается как операция и принципы эффективности вычислений лингвистических вариантов [5]. В монографии Родни Сэнгстера "Follow the signs: archetypes of consciousness embodied in the signs of language" предлагается иная, более фундаментальная модель, которая связывает архетипы непосредственно со структурой языка — двухуровневой структурой языка. 1-й уровень является рациональным, уровень контекстуального употребления языковых знаков, где слова проявляют свою многозначность. Здесь значение определяется ситуацией. Второй уровень — трансперсональный. Этот уровень связан с самой системой языка, где, по мнению автора, знаки обладают моносемичностью, то есть имеют единое глубинное значение. Именно на этом уровне находятся архетипы. По словам Сэнгстера, языковые знаки содержат архетипы сознания, прежде всего архетипы пространства и времени, которые являются основополагающими. Категории, укорененные в сознании, структурируют всю языковую систему — от грамматики до лексики и синтаксиса.

Заключение

Вне зависимости от того, подтвердится ли теория Универсальной Грамматики в ее строгой экстраполяции, ее вклад в науку огромен. Она сместила фокус с традиционной описательной лингвистики на объяснение порождения человеческой речи. УГ поставила вопрос о природе человеческого познания. Она связала лингвистику, нейропсихологию, философию и компьютерные науки. Универсальная Грамматика сформулировала главную загадку — как человек приобретает сложное знание на основе скудного опыта? Сегодня дебаты продолжаются. УГ остается мощной теоретической линзой, через которую мы рассматриваем чудо человеческого языка — уникального дара, который отличает нас от всего остального в биологическом мире. Концепция врожденного кода сыграла исторически незаменимую роль, подняв вопрос о биологических основах языка на небывалую теоретическую высоту. Её будущее, однако, лежит не в изоляции, а в интеграции с данными нейронаук, когнитивной психологии и эволюционной антропологии. Перенос акцента с «врожденной грамматики» на «врожденную способность к овладению грамматикой», обеспеченную совокупностью более общих ментальных адаптаций, открывает путь к более комплексному и жизнеспособному пониманию того, как в человеческом разуме рождается язык.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Моргун Е.А., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.86.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Morgun E.A., Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.86.1>

Список литературы / References

1. Baker M.C. The Atoms of Language: The Mind's Hidden Rules of Grammar / M.C. Baker. — New York : Basic Books, 2001. — 276 p.
2. Bybee J. Language as shaped by the brain / J. Bybee // Behavioral and Brain Sciences. — 2008. — Vol. 31. — № 5. — P. 409–558.
3. Chomsky N. Lectures on Government and Binding / N. Chomsky. — Dordrecht : Foris Publications, 1983. — 371 p.
4. Chomsky N. Syntactic structures / N. Chomsky. — Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2002. — 117 p.
5. Chomsky N. Three Factors in Language Design / N. Chomsky // Linguistic Inquiry. — 2005. — Vol. 36. — № 1. — P. 1–22.
6. Fodor J.A The Modularity of Mind / J.A Fodor. — Cambridge : Cambridge, MA : MIT Press, 1983. — 145 p.
7. Pinker S. The Language Instinct: How the Mind Creates Language / S. Pinker. — New York : William Morrow, 1994. — 436 p.
8. Sampson G. The "Language Instinct" Debate / G. Sampson. — London : Continuum, 2005. — 200 p.
9. Thomas J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. — London : Routledge, 2015. — 240 p.
10. Tomasello M. Origins of Human Communication / M. Tomasello. — Cambridge, MA : MIT Press. — 2008. — 408 p.
11. Lakoff J. Metaphors We Live By / J. Lakoff. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
12. Смирнова А.Ю. Архетип в лингвистике: форма и содержание (на примере английского слова FIRE) / А.Ю. Смирнова, И.В. Толочин // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 4 (59). — С. 214–219.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baker M.C. The Atoms of Language: The Mind's Hidden Rules of Grammar / M.C. Baker. — New York : Basic Books, 2001. — 276 p.
2. Bybee J. Language as shaped by the brain / J. Bybee // Behavioral and Brain Sciences. — 2008. — Vol. 31. — № 5. — P. 409–558.
3. Chomsky N. Lectures on Government and Binding / N. Chomsky. — Dordrecht : Foris Publications, 1983. — 371 p.
4. Chomsky N. Syntactic structures / N. Chomsky. — Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2002. — 117 p.
5. Chomsky N. Three Factors in Language Design / N. Chomsky // Linguistic Inquiry. — 2005. — Vol. 36. — № 1. — P. 1–22 .
6. Fodor J.A The Modularity of Mind / J.A Fodor. — Cambridge : Cambridge, MA : MIT Press, 1983. — 145 p.
7. Pinker S. The Language Instinct: How the Mind Creates Language / S. Pinker. — New York : William Morrow, 1994. — 436 p.
8. Sampson G. The "Language Instinct" Debate / G. Sampson. — London : Continuum, 2005. — 200 p.
9. Thomas J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. — London : Routledge, 2015. — 240 p.
10. Tomasello M. Origins of Human Communication / M. Tomasello. — Cambridge, MA : MIT Press. — 2008. — 408 p.
11. Lakoff J. Metaphors We Live By / J. Lakoff. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
12. Smirnova A.Yu. Arkhetip v lingvistike: forma i sodержanie (na primere anglijskogo slova FIRE) [Archetype in Linguistics: Its Form and Meaning (A Case Study of the English Word FIRE)] / A.Yu. Smirnova, I.V. Tolochin // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. — 2016. — № 4 (59). — P. 214–219. [in Russian]